

Георгий

бала

Зобенька
и
СЕРЕБРЯНЫЙ
КОЛОКОЛЬЧИК

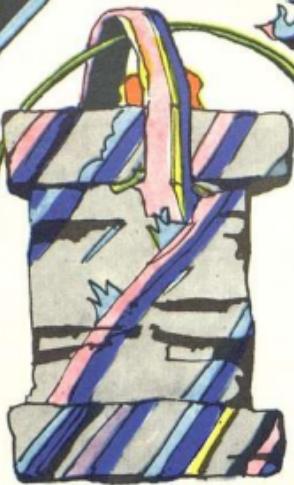
Георгий
Бала

Зобенька
и
СЕРЕБРЯНЫЙ
КОЛОКОЛЬЧИК

Рисунки
И. Радченко

издательство
Детская литература
Москва 1969

**ПРЕКРАСНОЕ,
ЧУДЕСНОЕ,
УДИВИТЕЛЬНОЕ
СЛОВО**

Н

екоторые любят собирать грибы, ягоды. А я вот собираю слова. У меня для этого есть плетёная берестяная корзиночка с крышкой. Зовётся такая корзиночка „зобе́нька“. А ещё есть ивовый прутник. На конце прутика я привязал маленький серебряный колокольчик. И зобенька и серебряный колокольчик — волшебные.

Иду я куда-нибудь в поход за словом и напеваю такую песенку, которую сам придумал:

Оно в полях,
Оно в лесах,
Как зайчик прячется в кустах —
Попробуй-ка найди!
Оно летает в облаках —
Попробуй-ка поймай!
А может быть, уже давно,
А может быть, уже давно,
Когда — не знаю я,
Спустилось вместе с солнышком
В далёкие моря.
Но колокольчик зазвучит,
И к нам оно само спешит.
Оно — прекрасное,
Оно — чудесное,
Оно — удивительное СЛОВО.

Поезда

Вокзал

Колокол

И давно я мечтаю найти такое слово, такое,
какого ещё НИКТО НИКОГДА НЕ НАХОДИЛ.

НИКТО НИКОГДА НЕ НАХОДИЛ

Однажды мы с моим сыном Андрюшой отправились в поход на поиски удивительных слов. Взяли волшебную зобеньку, ивовый прут с серебряным колокольчиком и поехали в далёкий Мещёрский край. А лежит этот край за городом Рязанью.

За Рязанью, на левом берегу Оки, мы сели в поезд. Но это был необычный поезд. Впереди поезда стоял паровоз — не большой паровоз, а маленький. За паровоз уцепились вагоны — не большие, а маленькие. По зелёной поляне тянулись узкие рельсы. А на поляне стоял чёрный от дождей дом — вокзал. На крыльце дома висел старый медный колокол.

Солнце заиграло на медном колоколе. Колокол покачнулся — бом! Паровоз свистнул, и мы тихонечко поехали.

— Пап, а пап, — спросил меня Андрюша, — а в поезде можно собирать слова?

— Конечно. И в поезде можно встретить хорошее слово. Ты слушай, не зазвуконил ли серебряный колокольчик, да смотри по сторонам.

Андрюша стал смотреть в окошко, а паровозик наш шёл и шёл тихонечко. Уж лес подступил к дороге. В вагоне запахло грибами. Мы как в кузовке на колёсах — катим и катим.

— Гляди! — крикнул Андрюша.

Я поглядел: впереди на дорогу вышел козёл. Он сердито замотал бородой. Отошёл в сторонку.

Тук... Тук!.. — стучали колёса, точно рассказывали сказку.

На одной из станций на зелёной полянке паслись коровы. Они собирали траву рядом с дощатой платформой, золотой от солнца. Откуда-то из-за платформы, пугая коров, выскочили ребята. Побежали рядом с поездом

Тук-тук, тук! — заторопились колёса, а ребята не отставали.

Паровозик свистнул, прибавил ходу. Мы обогнали ребят. Андрюша засмеялся, помахал рукой. И они нам помахали.

А паровозик всё тянул и тянул, не останавливался. Надоело Андрюше смотреть в окошко. Он и говорит:

— Сегодня нам не найти хорошего слова.

И запел песенку:

Тропинка не торопится,
Пруток не ломится,
Колокольчик не звонит,
Слово к нам не спешит.

Только он замолчал, как проводница объявила: „Спас-Нлепики“.

Динь-динь, — зазвонил серебряный колокольчик.

Спас-
КЛЕПИКИ

Пра-речка

— Спас-Клепики, — рассмеялся Андрюша. — Слышал?

Колокольчик зазвонил. Слово нам понравилось, и мы положили его в зобеньку.

Поезд наш остановился. Мы приехали в Спас-Клепики, небольшой городок.

— Пап, — прошептал Андрюша, — а наш колокольчик ещё тихонечко позванивает.

— Да, — тоже шёпотом ответил я. — Наверно, он что-то чувствует. Где-то недалеко ещё хорошее слово есть.

— Пап, давай здесь сойдём.

И мы сошли. А поезд дальше поехал.

Побродили мы немножко по городку и вышли в поле. На тропинке повстречался нам старый дедушка с седой головой.

Хоть старый дедушка, а глядел бойко.

— Здравствуйте!

Мы спросили, куда ведёт тропинка.

— А к речке Пре, — ответил дедушка.

— Как? — удивился Андрюша.

— Пра—речка. Пра называется.

Андрюша засмеялся. Колокольчик тихонько зазвонил: динь-динь! Мы и это слово незаметно сунули в зобеньку и крышечкой закрыли.

— Далеко ли до деревни? — спросил я у дедушки. — Ведь нам ночевать где-нибудь надо.

ЗОБЕНЬКА

— О-о! Недалеко. Пойдёте налево — березнячок выпадет. Так вы наудалую, к дороге, — показал дедушка. — А там уж рядом.

Мы сошли с тропинки и скоро вышли к дороге. На дороге лежал велосипед. Мы удивились, решили подождать. Сели рядом на обочине. К нам подошёл высокий человек в сапогах.

— Это ваш велосипед? — спросили мы.

— Мой.

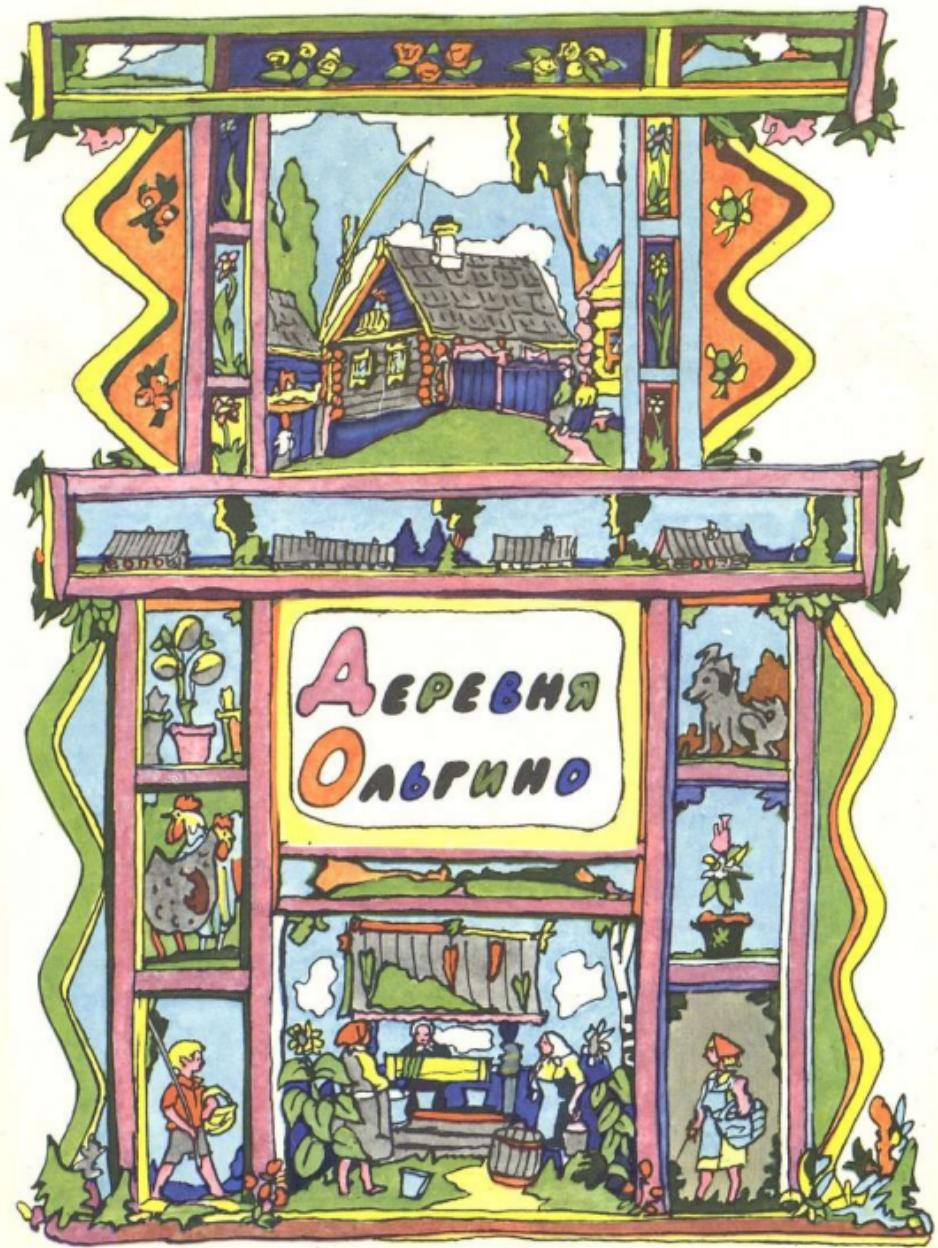
— А как же он очутился впереди вас?

— Брат ко мне приехал, лётчик. Мы с ним вдвоём едем из Спас-Клепиков. Сначала он едет. Оставляет велосипед на дороге и идёт дальше пешком. Я сажусь — и за ним, догоняю. Дорога в два раза короче. Проверено.

— А не боитесь, что украдут?

— Нет, — засмеялся человек, — у нас здесь все знакомые, родные. А плохие люди к нам не ездят. В Мещёре их комары кусают.

Это был учитель из деревни Ольгино. Мы отправились вместе с ним.

ПАРУША

В деревне учитель оставил нас у себя. Мать учителя, старушка, предложила нам искупаться в баньке.

— Попарьтесь в паруше,—сказала она.

— Как?—переспросил Андрюша.

Я объяснил Андрюше, что так называется баня с паром. Мы её увидели в углу огорода—белый маленький домик.

— Вот она,—сказал я.—И зовут её ласково—баенка, паруша.

Динь-динь! — зазвонил наш колокольчик, и мы положили эти ласковые слова в зобеньку.

Когда помылись, легли мы не в комнате, а на сеновале. И хотя было уже поздно, серебряный колокольчик беспокойно позвякивал. И мы не спали.

Вдруг послышались лёгкие шаги, зашуршало сено. Я зажёг карманный фонарик, и мы увидели Машеньку, учительскую дочку.

— Хотите, я завтра кружавинку покажу? Только не проспите. Надо рано.

Встрепенулся наш серебряный колокольчик да как зальётся весело: динь-динь-динь!

— А что это — кружавинка? — спросил Андрюша.

— Не знаю, — ответил я. — Завтра увидим. Не проспи.

Заря только-только позвала солнышко, а мы уже шагали по мягкому болотистому мху. Здесь эти места зовутся машарами или омшарником. Нога пружинит, и точно нет никакого в тебе веса.

Хлёп! Хлёп! — живым, человеческим голосом вздыхает вода под башмаком.

— Быстрее, что же вы?! — зовёт Машенька.

Мы пришли в сосновый бор. Высокие сосны, одна к одной. И все светятся. Взошло солнце. Где-то высоко-высоко над нами запели верхушки сосен:

„Шу-шу... Тише! Тише!“

— Где ж вы? Где ж вы? — зовёт Машенька.

Мы выбежали на полянку и остановились.

Полянка была вся красная. Пахло нагретой солнцем травой. А по Машенькиному лицу текли красные ручейки из раздавленных брусличин.

— Вот она — кружавинка! — сказала Машенька. И опять позвала: — Идёмте! Идёмте! Это ещё что!

И она привела нас к другой, жёлтой полянке. Мы не поверили своим глазам. Всю полянку закрыли, прижавшись друг к другу, рыжие лисички. Вот ещё одна кружавинка!

Потом мы вышли в поле. Ветер тихонько качал колючие колосья ржи. И жаворонок на разные голоса повторял сказочное слово:

„Кру-ж-ж... Круж... Круж-ж-жавинка“.

Это слово нам больше всех понравилось.

146372

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
республиканская
детская библиотека
РСФСР

Очарник

Цена 20 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Балл Георгий Александрович

ЗОЕЧКА И СЕРЕБРЯНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Н. Г. Ходоровская. Технический редактор И. П. Савинова. Корректор Т. Ф. Юдинцева. Сдано в набор 6/XI 1968 г. Подписано к печати 17/VII 1969 г. Формат 84×108/16. Печ. п. 1. Усл.печ. л. 1,68. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 300 000. ТП № 27. Бум № 1. Орден Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Чернышевский пер., 1. Калининский полиграфический центр детской литературы Росгизлитполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Знак № 576.

